

Анализ производительности труда и уровня заработной платы по отдельным отраслям, а также их сопоставление свидетельствует о значительной дифференциации в оплате труда, в малой степени коррелируемой с эффективностью отрасли. Так, из 13 отраслей, представленных в таблице 1, сельское хозяйство по производительности труда в 2000-2010 гг. занимало 6–8 место, однако по уровню заработной платы последнее. Удельный вес данной отрасли в структуре инвестиций в основной капитал вырос в 3 раза и превысил в 2009 г. 18%. При этом относительная производительность уменьшилась на 6%. Это указывает на неэффективное использование средств, направляемых в аграрный сектор. При сохранении такой тенденции отток кадров из отрасли в перспективе может даже усилиться. Обратная ситуация характерна для науки и научного обслуживания. При наименьшей производительности труда заработная плата в данной отрасли одна из самых высоких. Отток научных кадров в 1990-х гг. вызвал необходимость государственной поддержки работников организаций, осуществляющих исследования и разработки, с целью сохранения научного потенциала. При этом результат от такой поддержки отдален во времени и имеет важное значение для социально-экономического развития страны.

Таким образом, отрасли, предоставляющие услуги, практически исчерпали свой потенциал в качестве источника дополнительных рабочих мест путем экстенсивного развития, что проявляется в уменьшении темпов роста занятости. В перспективе основные изменения в сфере услуг будут связаны с перераспределением занятых между отдельными отраслями, расширением участия частного и иностранного капитала, внедрением новых форм организации бизнеса и методов оказания услуг. С другой стороны, сокращение государственного сектора в отраслях, производящих товары, приведет к уменьшению занятости в них за счет модернизации производств и ликвидации избыточных штатных единиц, что потребует от государственных органов интенсификации деятельности по привлечению инвестиций с целью создания высококонкурентных рабочих мест как в сфере услуг, так и в сфере производства товаров.

Список цитированных источников

1. Hospers, G.J. Regional economic change in Europe: a neo-Schumpeterian vision / G.J. Hospers. – Münster: LIT Verlag, 2004. – 216 с.
2. Статистический ежегодник 2011 / Национальный статистический комитет Респ. Беларусь; редкол.: В.И. Зиновский [и др.]. – Минск, 2011. – 634 с.
3. Валетко, В.В. Реструктуризация промышленности Республики Беларусь в трансформационный период: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / В.В. Валетко; Белорусский государственный технологический университет. – Мн., 2002. – 190 с.

Лысюк Р.Н., магистр экономических наук
УО «Брестский государственный технический университет»,
г. Брест, Республика Беларусь
raisanl@mail.ru

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА

На современном этапе развития конкурентная борьба является базисом функционирования рыночной экономической системы, а от выверенности конкурентной стратегии зависит будущее и отдельного предприятия, и отрасли, и страны в целом.

В отечественной и зарубежной литературе конкурентоспособность, как правило, рассматривают на микро-, мезо- и макроуровне. Однако, несмотря на наличие многочисленных трудов в этой области научных исследований, единой трактовки понятия конкурентоспособности не существует.

В настоящее время вопросами конкурентоспособности на макроуровне занимаются такие международные организации, как Всемирный экономический форум (World Economic Forum) и Международный институт менеджмента (IMD). Согласно определению Всемирного экономического форума (ВЭФ) конкурентоспособность представляет собой набор институтов, политик и факторов, которые определяют уровень производительности страны. Ежегодно ВЭФ представляет два индекса: Индекс глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index, GCI) и Индекс конкурентоспособности бизнеса (Business Competitiveness Index, BCI), однако основным средством обобщенной оценки конкурентоспособности стран является Индекс глобальной конкурентоспособности (GCI).

В соответствии с данными исследований ВЭФ рейтинг глобальной конкурентоспособности 2011-2012 возглавила Швейцария. Среди 142 стран мира в первой десятке доминируют страны Западной Европы: Финляндия (4 место), Германия (6), Нидерланды (7), Дания (8) и Великобритания (10). Страны Восточной Европы находятся во второй половине рейтинга [1].

Во многом данное положение стран постсоветского пространства обусловлено отраслевой структурой управления экономикой, в то время как в большинстве стран мира на государственном уровне к организации экономической структуры стал применяться кластерный подход. На текущий момент развитие кластеров становится неотъемлемым элементом инновационной политики государства во многих странах Западной Европы. Так, например, государственное управление в Финляндии перешло от отраслевой модели к кластерной [2].

Основоположителем кластерного подхода является американский ученый М.Портер, который исследовал более ста стран и выявил, что наиболее конкурентоспособной формой организации производственного процесса является кластер. Кластер представляет собой объединение различных отраслей, в которых страна достигла успеха в производстве конечного продукта, оборудования для изготовления этого продукта, специализированных ресурсов, а также часто в родственных производствах [3].

В настоящее время кластерный подход получил широкое распространение во всем мире. Так, например, в Европейском Союзе был разработан Европейский меморандум о кластерах, презентация которого прошла на европейской конференции, посвященной инновациям и кластерам в Стокгольме в 2008 году. Меморандум посвящен путям стимулирования инноваций в Европейских государствах посредством развития кластеров. В данном меморандуме кластер определяется как региональные центры концентрации специализированных компаний и институтов, связанных друг с другом по многочисленным каналам, которые создают благоприятную среду для инноваций [4].

В настоящее время изучены основные виды кластеров, их характеристики и признаки. Однако единства в их определении не существует. Так, например, понятие кластера варьируется в зависимости от основной черты их функционального назначения: по региональному уровню, вертикальному уровню и уровню агрегации отраслей промышленности. Региональные кластеры привязываются к университетам, НИИ, различным научным учреждениям, т.е. территориальным научно – исследовательским центрам. Кластеры, образованные по вертикальному принципу, соотносятся с замкнутыми производственными цепочками, т.е. это структура, ядро которых образовано путем слияния смежных этапов производственного процесса. К кластерам по уровню агрегации отраслей промышленности относят те, которые представляют собой совокупность секторов экономики, имеющих тесную технологическую связь между собой, например, агропромышленный кластер [5].

С развитием теории кластеров появилось такое понятие, как кластерная политика, которая представляет собой организованную попытку увеличить темпы роста и конкурентоспособность кластера в определенном регионе, вовлекая в процесс кластерные фирмы, государство и/или исследовательские институты.

М. Энрайт выделяет четыре типа кластерной политики по роли государства при ее проведении:

- 1) каталитическая;
- 2) поддерживающая;
- 3) директивная;
- 4) интервенционистская.

Суть каталитической кластерной политики состоит в том, что правительство сводит заинтересованные стороны (например, частные компании и исследовательские организации) между собой, но обеспечивает ограниченную финансовую поддержку реализации проекта. При поддерживающей кластерной политике каталитическая функция государства дополняется его инвестициями в инфраструктуру регионов, образование, маркетинг и тренинг для стимулирования развития кластеров. Директивная кластерная политика осуществляется при поддерживающей функции государства, дополняемой проведением специальных программ, нацеленных на трансформацию специализации регионов через развитие кластеров. Интервенционистская кластерная политика характеризуется тем, что правительство наряду с выполнением своей директивной функции перенимает у частного сектора ответственность за принятие решения о дальнейшем развитии кластеров и посредством трансфертов, субсидий, ограничений или регулирования, а также активного контроля над фирмами в кластере, формирует его специализацию [6].

Выделяют также два типа кластерной политики по генезису: «сверху - вниз» и «снизу - вверх». При проведении кластерной политики «сверху - вниз» инициаторами являются органы власти, а объектами – внепространственные кластеры, представляющие собой группы смежных предприятий, которые формируют цепочки добавления стоимости. При проведении кластерной политики «снизу - вверх» инициатором могут выступать местные объединения предпринимателей с целью реализации программ стимулирования развития кластеров.

Кластерный подход постепенно применяют в качестве механизма структурно-инновационных реформ на территории постсоветского пространства. Так, например в «Концепции долгосрочного социально – эко-

номического развития Российской Федерации на период до 2020 года» в качестве одной из приоритетных целей намечен переход к инновационной экономике, что предполагает создание условий для формирования ряда инновационных высокотехнологичных кластеров в ее европейской и азиатской частях. Именно через эти «точки роста» предполагается осуществить рывок в повышении глобальной конкурентоспособности российской экономики на основе ее перехода на новую технологическую базу (информационные, био- и нанотехнологии).

В Болгарии в рамках реформирования экономики в 2003 г. была разработана Болгарская инициатива конкурентоспособности, основанная на кластерной модели. В данной стране к числу наиболее приоритетных относят: национальные кластеры информационно-коммуникационных технологий, агропромышленно-го комплекса и автомобилестроения.

В Украине с 1998 г. реализуется программа «Подолье Первый», в рамках которой в Хмельницкой области созданы и действуют первые региональные кластеры: швейных, сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, а также строительных компаний и производителей стройматериалов [5].

Т. о., можно констатировать, что к настоящему времени кластерный подход уже получил достаточно широкое распространение. Э.Тоффлер утверждает, что процессом организации кластеров и налаживанием характерных для них сетевых связей уже охвачено более 50% экономик ведущих стран мира [6].

Положительный опыт зарубежных стран свидетельствует о том, что кластерный подход является наиболее перспективной и конкурентоспособной формой организации экономики и может применяться в условиях хозяйствования Республики Беларусь.

Список цитированных источников

1. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2011-12.pdf – Дата доступа: 05.04.2012.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rsr-online.ru/doc/norm/222.pdf>. Дата доступа. – 17.10.2010.
3. Портер, М. Международная конкуренция; пер. с англ. – М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.proinno-europe.eu/NWEV/uploaded_documents/Cluster_Memorandum.pdf – Дата доступа: 14.01.2011.
5. Развитие кластеров: сущность, актуальные подходы, зарубежный опыт / авт. сост.: С.Ф. Пятинкин, Т.П. Быкова. – М., 2008 – 72 с.
6. Яшева, Г.А. Кластерная концепция повышения конкурентоспособности предприятий в контексте сетевого сотрудничества и государственно-частного партнерства: монография / Г.А. Яшева. – Витебск: УО «ВГТУ», 2009. – 373 с.

Мацкевич В.В., кандидат экономических наук, доцент,

УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина», г. Брест, Республика Беларусь

Ильчук Т.В., магистр экономических наук,

УО «Полесский государственный университет», г. Пинск, Республика Беларусь

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЛАСТЕРНЫХ СТРУКТУР В СФЕРЕ АГРОЭКОТУРИЗМА В БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ

Развитие сферы туризма как приоритетной возможно на основе кластерных структур. При кластеризации хозяйства наблюдается концентрация мелкого и среднего бизнеса, специализированной рабочей силы, носящая синергетический характер.

В целях выявления потенциальных желающих заниматься деятельностью в сфере агроэкотуризма и работать в кластере, нами было проведено анкетное исследование в Пинском, Столинском, Дрогичинском, Лунинецком и Ивановском районах культурно-туристической зоны «Пинское Полесье».

Социологический опрос (анкетирование) проводился совместно с районными исполнительными комитетами. При проведении исследования упор был сделан на контактный опрос среди населения через сельские советы. Выбор населенных пунктов для проведения анкетирования обоснован согласно разработанной методике оценки привлекательности сельских территорий для развития агроэкотуризма. В населенных пунктах, относящихся к группам с наибольшей и средней степенью привлекательности, было распространено более 500 анкет. Анкета опубликована в районных газетах («Полесская правда», «Навіны Палесся», «Драгічынскі веснік», «Лунінецкія навіны», «Чырвоная звязда») и размещена на сайтах газет. По итогам исследования получено 54 анкеты, в которых респондентами выражено желание начать деятельность в сфере агроэкотуризма в период с 2012 по 2015 гг.

Обязательным условием для этого рода деятельности было наличие недвижимости (жилого дома до 10 комнат). Потенциальные желающие работать в сфере агроэкотуризма в районах культурно-туристичес-